

16-08-98
— Никита, в вашей жизни театр, кино и песни соседствуют. Что главнее?

— Песни. Начал их писать в застойные годы, когда в кино не приглашали и в театре не было возможности сказать что хочешь. Сначала пел подпольно: концерты запрещали, клеймили меня как антисоветчика, диссидента, вызывали в КПЗ, укладывали в сумасшедший дом — спасибо, мама через две недели вытащила под расписку. В очередной раз забрали, когда в день рождения Высоцкого — а я на его песнях вырос — пел на Ваганьковском кладбище: как барана, увезли в КПЗ, палец сломали, потом, правда, извинялись. И тогда Евгений Рубенович Симонов, мой педагог по Щукинскому училищу, сказал: «Или революционер — или актер! Выбирай — это две разные профессии». Из училища меня исключили, правда, с перестройкой восстановили, но с условием: никаких выходов, пререканий с начальством и никаких антикоммунистических песен. Пришлось замолчать, но энергия разрывала изнутри. Я же буйн, не зря фамилия «Джигурда» корнями уходит в Запорожскую Сечь и расшифровывается как «владеющий оружием». Вот и пытаюсь овладеть оружием, которое воздействовало бы на души людей. Для меня это песни. Писать их так и не перестал, хотя сейчас они и стали другими — более глубокими, образными.

— Буйн вы с детства?
— В детстве я был очень сентиментальным. Мама рассказывала, как читала мне сказку про двух лягушек, которые попали в кувшин с молоком: одна барахталась и вылезла, а другая утонула. И я всегда рыдал — было жалко утонувшую лягушку. Так что хулиганство, буйство были скорее защитной реакцией. Поэтому и спортом занялся, прошел все виды — плавание, баскетбол, футбол в киевском «Динамо», фехтование: все это потом в кино пригодилось. Профессионально занимался греблей на каноэ, был кандидатом в мастера спорта, чемпионом города, поступил в Киевский физкультурный институт. Но через год стало неинтересно: сидишь и тупо гребешь — бред какой-то! Бросил и поступил там же, в Киеве, в театральную школу, актером был мой старший брат. Только и там показалось скучно, снова ушел, работал грузчиком, сторожем, писал стихи, много читал.

В театре снова оказался благодаря песням. В восемьдесят третьем году меня, не имеющего образования, Юрий Петрович Любимов брал на «Таганку» на роли Высоцкого. Но тогда пошла заваруха с лишением его гражданства, отъездом — и с театром у меня не получилось. Зато по совету Любимова поступил в Щукинское училище фактически без экзаменов. И после института повезло: в Новом драматическом театре предложили сыграть главную роль в «Седьмом подвиге Геракла» Михаила Рошина — пьесе, которая двадцать пять лет была под запретом. Чистить авгиевы конюшни — это по мне, хотя играл не «помхатовски»: с обращением в зал, от себя. Ругали: «Джигурда нарушает традиции!» И когда на гастролях срочно пришлось в каком-то спектакле на роль подлеца вводиться, тоже не соответствовал «норме»: меня уговаривали быть собой в предлагаемых обстоятельствах, а я объяснял, что в подобной ситуации я так бы себя не вел. Потом были Театр Симонова, «Византия» в Театре Луны, «Роман о девочках» в театре «У Никитских ворот», начал репетировать в мюзикле по «Милому другу». Но я тогда уже вошел в пост, очищение, подумал: «Чего ради играть кобеля какого-то?» и с театром расстался.

— Слышала, сейчас вы увлекаетесь эзотерикой, вегетарианством, голоданием. Как к этому пришли?

— Духовной практикой и вегетарианством усмиряю себя уже три года. Тогда мои проекты стопорились, чувствовал в себе мощный внутренний потенциал, а выразить «планов

громადье» не мог. Шел Великий пост, и что-то внутри подсказало: попробуй! Я отмахнулся: столько дней без рыбы и мяса — во что я превращусь? Поехал на Алтай с концертами и встретил там могучего мужика — два метра роста, бывший мастер спорта, юрист, бизнесмен. И уже три года как вегетарианец! Понял, что деваться некуда, вернулся в Москву и прошел первый в жизни пост.

Сейчас вегетарианцем стал не только я, но и все родные. Практикую голодание — от суток до тридцати-сорока дней. Правда, выходить из этого состояния бывает тяжело. Тут ударился в депрессию, все забросил, вместо гречневой каши с капустой рубал торты, не мог в душ холодный залезть, к штанге подойти. Просто открылся новый уровень знания, по сравнению с которым все, чем я занимаюсь — театр, кино, песни, — показалось суетой. Лишний раз убедился: очищать надо и тело, и душу, побеждать врага в себе любовью. Ты можешь казаться крепким парнем, но сильным станешь только, когда одолеешь себя, свои недостатки. А голодание, медитация, чтение трудов древних философов, Блаватской и ее последователей тебе в этом помогают. Изменяя себя, я увидел, что постепенно и мир вокруг меня меняется. Вроде все жалуется, как плохо

Никита Джигурда:

“Воспринимать мир нужно сердцем!” Курлыкин, - 1998, - 13август, - е. 34.

Никита Джигурда за свою жизнь успел поработать в нескольких театрах. Снялся в фильмах “Раненые камни”, “Иван Федоров”, “Любить по-русски”, “Ермак”, “Супермен поневоле”, “Под знаком Скорпиона”. Но все-таки привычнее видеть его на эстраде: Джигурда пишет стихи, музыку и сам исполняет свои песни.

кино по столам прыгал и песни пел, веселил людей. И потом ничего не помнил. Понял, что в какой-то момент, выключившись, можешь совершить что-то страшное. Но когда ушел в вегетарианство, «очищение», алкоголь отпал сам собой — появились другие радости.

Сейчас работаю концерты пару раз в месяц по приглашению киношных организаций или бизнесменов за приличные деньги. Иду на компромисс, потому что, когда выступаю, скажем, в казино или ночном клубе, вижу жуящие лица — и понимаю, что мои новые песни тут неинтересны. Просят обычно что-нибудь из раннего «хулиганского» цикла — а мне эти песни сейчас петь неловко, отказываюсь, выбираю что-то иное, но понятное этой публике. И никак не найду сил выйти на другой уровень: давать бесплатные концерты, которые когда-то практиковал в Киеве. Но очень хочу освоить эту альтернативную дорогу, чтобы донести до людей, которые не могут заплатить за билет, открывшуюся мне информацию любви: «Давайте жить для вечности, не верить в скоротечность, и любить до бесконечности, и недругов прощать!»

— А как же с кино?

— У меня за десять лет в кино набралось пять главных ролей. А

ли еще в прошлом году, и я даже побрился ради этого, хотя пятнадцать лет в бороде ходил. Но тогда съемки отменили: денег не было. Зато мне предложили сыграть в фильме «Агн и Агасфер», сценарий которого написал мощнейший украинский режиссер Юрий Ильенко. Там у меня фактически четыре роли — своеобразные прообразы и Христа, и Антихриста. И еще Саша Польшников пригласил в Питер сняться в современной комедии в роли качкатохранителя.

— Слышала, вы были любвеобильны, а сейчас появляетесь везде только с красавицей женой. Что случилось?

— Мне в жизни везло: любил всех женщин, которые у меня были, и до сих пор им благодарен. Они дарили мне свою нежность, тонкость, интеллект, знания. Первая жена подарила сына, которого назвал Владимиром в честь Высоцкого: сейчас ему четырнадцать. Вообще, я считаю женщин более совершенными созданиями, чем мужчины. И в шутку повторяю, что когда Бог сотворил Адама, то ужаснулся, учел все недостатки и из Адамова ребра создал женщину. Но мне в каждой женщине чего-то не хватало. В какой-то момент решил: буду один, продержался полгода. И вдруг появилась девчонка, в которой соединилось все! У меня даже песня есть: «В тебе одной соединились все женщины моей мечты и я теперь — крылатый витязь, которого пленила ты».

Знакомы мы с Яной семь лет и уже три года живем вместе. Сейчас ей — двадцать три, а влюблена она в меня лет с четырнадцати: гостила у бабушки в Костроме, а там проходили съемки картины «Иван Федоров», где я играл князя Андрея Курбского, первого российского диссидента-эмигранта. Потом мы в одних концертах участвовали: Яна занималась балетными танцами, была у меня в подтанцовке. Я тогда сделал лирический альбом «Лунная женщина» и выбрал Яську для главной песни — со мной на сцене на качелях качаться. Потом она ко мне на спектакли приходила. Но решила все наша встреча три года назад. После «Византии» Яна зашла ко мне за кулисы, слово за слово, ну и говорю, что пост соблюдаю. А она отвечает, что тоже уже полгода мяса не ест. Я интересуюсь: «Может, ты еще скажешь, что Блаватскую читаешь?» — «А ты откуда знаешь?» И я понял, что «попал». Яна окончила Российский гуманитарный университет, изучала историю религии и во многом мне помогает. А я понимаю, что нашел свою единственную. Хотя, когда Яська отказывается подолгу голодать, пугаю ее: «Вот попадетесь женщина, которая питается от солнечной энергии, — и уйду от тебя!» Но сам-то понимаю, что заманить меня «на сторону» уже невозможно.

— Яне не тяжело с вами?

— Знаете, у меня в одной песне есть такие слова: «Любовь есть музыка судьбы, любовь есть музыка разбега — и отрыванье от земли, и вечное паденье в небо». Но когда опускаешься на землю, конечно, не все так романтично. Мы с Яной все время вместе, и мои эмоциональные всплески падают на нее. На ее хрупкие плечи выливается мое казачье буйство, которое ни с матерью, ни с друзьями себе не позволяю. Но стараюсь сдерживаться по мере сил. И, мне кажется, я понял главное: чисты должны быть и душа, и тело. Ты можешь уголодаться, упиться урины, то бишь мочи, но если ты агрессивен, если у тебя душа зашлакована — все бесполезно. И самый последний божж может оказаться лучше тебя, потому что он не приносит разрушения никому, кроме как себе самому. А ты, такой красивый, духовный, с таким багажом знания, но подумавший о ком-то плохо, не простивший кого-то, наносишь куда больший вред. И неважно, что при этом ты загружаешь интеллект информацией, как компьютер: воспринимать мир надо сердцем.

Татьяна Исканцева.
Фото Ларисы Кудравцевой и Бориса Кремера.